

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
12 March 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Пятьдесят седьмая сессия
10–28 февраля 2014 года

Сообщение № 34/2011

**Мнения, принятые Комитетом на его пятьдесят седьмой
сессии 10–28 февраля 2014 года**

Представлено: Р.П.Б. (представлена адвокатами Эвелин Г. Урсуа
и Марией Карлой Л. Эспиносой)

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Филиппины

Дата сообщения: 23 мая 2011 года (первоначальное представление)

Справочная документация: препровождена государству-участнику 26 августа
2011 года (в виде документа не издавалась)

Дата принятия решения: 21 февраля 2014 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят седьмая сессия)

Сообщение № 34/2011, Р.П.Б. против Филиппин*

<i>Представлено:</i>	Р.П.Б. (представлена адвокатами Эвелин Г. Урсуа и Марией Карлой Л. Эспиносой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	23 мая 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 26 августа 2011 года (в виде документа не издавалась)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный согласно статье 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 21 февраля 2014 года

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Р.П.Б., гражданка Филиппин 1989 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав согласно статье 1 и пунктам с), d) и f) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Ее представляют адвокаты Эвелин Г. Урсуа и Мария Карла Л. Эспиноса. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Филиппин соответственно 4 сентября 1981 года и 12 февраля 2004 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор выросла в бедной семье, в которой было семь детей, из пригородов Манилы. Как и два ее брата, она является глухонемой. 21 июня 2006 года, примерно в 04 ч. 00 м., автор, которой было тогда 17 лет, была изнасилована двенадцатилетним соседом Дж. в ее квартире. В тот же день, примерно в 10 ч. 00 м., автор сообщила о произошедшем полиции. Ей помогала ее сестра Р., ко-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Николин Амелин, Барбара Бейли, Олинда Барейро-Бобадилья, Никлас Брун, Наела Габр, Хилари Гбедемах, Нахла Хайдар, Йоко Хаяси, Исмаат Джухан, Далия Лейнарт, Виолета Нойбауер, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Мария Хелена Пирес, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц, Дубравка Шимонович и Сяоцяо Цзоу.

торая переводила для нее с помощью жестового языка. Автора допросил полицейский-мужчина, что является нарушением Закона Республики № 8505, требующего, чтобы такой допрос проводился полицейским-женщиной. Полицейский составил протокол на языке филипино и попросил автора и ее сестру подписать его. Автор утверждает, что она не понимает содержания протокола, поскольку система обучения глухонемых почти полностью основана на письменном английском языке. Но ей не был предоставлен переводчик для перевода протокола с языка филипино на английский язык. В тот же день, примерно в 11 ч. 30 м., полиция арестовала Дж. и доставила его в полицейский участок. Также в тот же день автор прошла медицинское освидетельствование в лаборатории Филиппинской национальной полиции в лагере Крейм, Кесон-Сити. Обязанности переводчика при ней исполняла ее сестра. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила факт совершения сексуального насилия, включая время, дату и место его совершения. В протоколе судебно-медицинской экспертизы говорилось также, что «имеются явные признаки недавнего грубого проникающего повреждения малых половых губ и задней части уздечки половых губ».

2.2 4 июля 2006 года дело потерпевшей было передано в районный суд первой инстанции Пасиг-Сити, Манила. Виновному было предъявлено обвинение в изнасиловании, совершенном при «отягчающих обстоятельствах вероломства, превосходящей силы, в ночное время и с нарушением неприкосновенности жилища», согласно пункту 1 а) статьи 266-А и пункту 6 (10) статьи 266-В пересмотренного Уголовного кодекса 1930 года с поправками, внесенными в него Законом Республики № 8353 от 1997 года, и статье 5 а) Закона Республики № 8369. Отмечалось, что насилие было совершено «с применением силы, угрозы и запугивания» в отношении потерпевшей, являющейся несовершеннолетней, о «физическом недостатке» которой — том, что она «является глухонемой», — было известно обвиняемому в момент совершения преступления. Обвиняемый не признал себя виновным.

2.3 Автор утверждает, что слушания, намеченные на 2006 год¹, не состоялись из-за неявки свидетелей обвинения. Только 15 января 2007 года первый свидетель обвинения, мать автора, дала показания в суде. Другие слушания были намечены на 13 февраля, 22 августа и 6 ноября 2007 года. Поскольку переводчики для обслуживания глухонемых истцов отсутствовали, перевод осуществляли исключительно представители неправительственной организации — Филиппинского центра помощи глухонемым². 24 сентября 2007 года суд назначил проведение слушания на 6 ноября 2007 года «при том понимании [...], что обвинение выделит устного переводчика из Филиппинского центра помощи глухонемым для частного истца, которая является глухонемой». Автор утверждает, что длительная переписка Центра с судом также является одной из причин задержки судебного разбирательства.

¹ Слушания были намечены на 23 октября, 8 и 27 ноября и 12 декабря 2006 года.

² Этот центр оказывает непосредственные услуги и консультативную помощь глухонемым. Верховный суд обычно направляет просьбы судов первой инстанции в отношении обеспечения перевода на жестовый язык этому Центру, так как какая-либо всеобъемлющая политика по этому вопросу отсутствует.

2.4 19 августа 2008 года автор дала показания в суде³. Ей оказывал помощь обвинитель-мужчина, тогда как 15 января 2007 года ее матери оказывала помощь обвинитель-женщина. Обвинение привлекло в качестве свидетелей только автора и ее мать, а защита — только обвиняемого без каких-либо документированных фактов. Обвинение и защита «договорились рассматривать заявления и изложение фактов в связи с предлагаемыми показаниями» двух других свидетелей обвинения — судебно-медицинского эксперта, который проводил освидетельствование автора после инцидента, и полицейского, который рассмотрел жалобу автора и арестовал Дж., — без их присутствия в суде.

2.5 31 января 2011 года районный суд первой инстанции Пасиг-Сити оправдал Дж. Суд руководствовался тремя следующими принципами, вытекающими из предыдущего решения Верховного суда: а) очень легко выдвинуть обвинение в изнасиловании; изнасилование трудно доказать, но еще труднее обвиняемому доказать свою невиновность; б) с учетом весьма деликатного характера преступления изнасилования, в котором обычно задействованы лишь два человека, заявление с жалобой необходимо рассматривать исключительно тщательно; и с) выдвигаемые обвинением доказательства должны приниматься или отклоняться, исходя из их сути, а не подкрепляться за счет слабости доказательств защиты. Суд первой инстанции поставил под сомнение достоверность заявления автора⁴ и счел, что она не доказала, что сексуальное сношение произошло без ее согласия. В частности, суд отметил, что «общее поведение [автора] во время изнасилования не поддается пониманию и не соответствует разумному поведению человека, оказавшемуся в подобной ситуации». Он также отметил, что «обвиняемый не применял силы или запугивания. Для преодоления якобы имевшего место сопротивления со стороны Р. физическая сила не применялась. Ее рот не был прикрыт или заткнут каким-либо предметом. Если не считать того, что, как она утверждала, обвиняемый держал ее за руки, она сопротивлялась и проявляла свой гнев, обвинению не удалось доказать, что движения Р. были физически стеснены. В отношении ее не применялось и запугивание. Даже если допустить, что обвиняемый держал ее за руки, он ей не угрожал причинением телесного или физического вреда [...] с использованием какого-либо предмета или инструмента, который обвиняемый мог бы использовать для создания реального ощущения опасных последствий причинения серьезного физического вреда. Существует сложившаяся норма, которая гласит, что когда жертве угрожают причинением телесного ущерба, например, когда преступник вооружен смертоносным оружием [...], то это представляет собой запугивание». Суд далее отметил, что «поведение [автора] не соответствовало поведению обычной филиппинки, инстинкт которой требует, чтобы она употребила все свои силы и свое мужество, чтобы пресечь любую попытку очернить ее честь и запятнать ее непорочность. [...] неестественно, когда предпола-

³ К тому времени автор уже достигла совершеннолетия (18 лет) по законодательству Филиппин.

⁴ Автор в своих показаниях заявила, в частности, что рано утром 21 июня 2006 года, когда она мыла посуду, обвиняемый подошел к ней, прикоснулся к ее ладони, схватил ее за руку и затащил на стол. Затем он снял с нее трусы и совершил половой акт с проникновением. Она пыталась сопротивляться и проявляла гнев, но он был очень силен. На столе не было ничего, чем она могла бы ударить его. Несколько позднее ее мать увидела их и очень рассердилась на автора. Автор плакала и пыталась надеть трусы. Мать отправилась в дом к Дж. Автор отрицала, что знала Дж. до инцидента, тогда как ее мать и Дж. утверждали, что они были соседями.

гаемая жертва изнасилования [...] не предпринимает даже слабых попыток освободиться, несмотря на тысячу имеющихся для этого возможностей». В частности, она могла бы попытаться убежать или воззвать к помощи, поскольку «тот факт, что она является глухонемой, не означает, что она не в состоянии издавать звуки»; она «могла бы нанести пощечину, ударить рукой или ногой и оттолкнуть обвиняемого», когда он пытался раздеть ее, поскольку ее физическое состояние позволяло ей сопротивляться; кроме того, ее одежда не была повреждена, что говорит о том, что она не оказывала сопротивления.

2.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что вынесение оправдательного приговора преступнику означает для жертвы окончание всего процесса. В соответствии с законодательством Филиппин она не имеет права подавать апелляцию на вынесение оправдательного приговора в силу конституционного права на защиту от повторного привлечения к ответственности, которое запрещает судить одного человека дважды за одно и то же правонарушение. Что касается наличия чрезвычайного средства правовой защиты — истребования дела судом более высокой инстанции — согласно правилу 65 пересмотренного регламента суда, которое может применяться в случаях вынесения оправдательного приговора при определенных обстоятельствах, то автор заявляет, что ее дело не отвечает установленным требованиям. Во-первых, необходимо доказать, что решение суда не может иметь силы из-за судебной ошибки или ошибки, которая может быть приравнена к отсутствию надлежащего судебного процесса. Во-вторых, этот механизм может применяться лишь от имени народа Филиппин в лице Генерального солиситора, а не от имени самой жертвы. В-третьих, Генеральный солиситор должен воспользоваться этим правовым механизмом в течение 60 дней с момента вынесения оправдательного приговора, но этой возможностью он не воспользовался.

2.7 В заключение автор поясняет, что данное дело ни в прошлом, ни в настоящее время не рассматривалось в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение районного суда первой инстанции Пасиг-Сити является дискриминационным по смыслу статьи 1 Конвенции с учетом общих рекомендаций № 18 и № 19 Комитета⁵, поскольку в результате этого решения ей было отказано в правосудии. Во-первых, суд не смог правильно оценить представленные доказательства и надлежащим образом и с должной осмотрительностью применить закон; во-вторых, суд основывал свое решение на гендерных мифах и стереотипах и, в-третьих, он не рассматривал изнасилование в контексте уязвимости автора как глухонемой девушки. Автор утверждает, что государство-участник не предоставило ей доступа к компетентному национальному суду, который должен был бы эффективно защитить ее от дискриминации, что является нарушением позитивных обязательств государства-участника согласно пунктам с), d) и f) статьи 2 Конвенции.

⁵ См. доклады Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: десятая сессия, 30 января 1992 года (A/46/38); и одиннадцатая сессия, 1 февраля 1992 года (A/47/38).

3.2 Что касается оценки доказательств и применения закона, то автор утверждает, что суд грубо игнорировал ее неоднократные заявления о том, что она сопротивлялась, кричала и издавала звуки, когда обвиняемый напал на нее. Суд не счит доказанным, что ее движения были физически стеснены, и игнорировал ее объяснение в отношении того, что обвиняемый был очень силен и что на столе не было ничего такого, чем она могла бы ударить его. Суд игнорировал показание ее матери в отношении того, что она проснулась от шума, исходящего из помещения, в котором ее дочь подвергалась изнасилованию. Он сослался на устаревшую юриспруденцию, в частности на решение Верховного суда 1972 года, касающееся требования о применении силы или запугивания в случаях изнасилования, согласно которому «применение силы или запугивание должно иметь такой характер, чтобы создавать реальное ощущение опасных последствий или серьезного телесного вреда, подавляющее разум жертвы и мешающее ей оказать сопротивление». Напротив, согласно преобладающей норме, содержащейся в статье 266-D пересмотренного Уголовного кодекса (см. Закон Республики № 8353), «любое явное физическое действие, демонстрирующее сопротивление акту изнасилования в любой степени, со стороны подвергнувшейся нападению жертвы или когда подвергнувшаяся нападению жертва оказывается в ситуации, в которой она не в состоянии дать действительное согласие, может приниматься как доказательство». Поэтому суд должен был бы рассматривать ситуацию автора, являющейся несовершеннолетней глухонемой, в качестве ситуации, в которой жертва оказывается неспособной дать действительное согласие, и должен был бы принять на веру ее показания в отношении того, что она не давала согласия и сопротивлялась посягательствам обвиняемого.

3.3 Что касается гендерных мифов и стереотипов, то автор утверждает, что ее случай является наглядным проявлением систематической дискриминации жертв сексуального насилия в судебной системе Филиппин. Она утверждает, что такие мифы и стереотипы представляют собой дискриминацию по признаку пола, поскольку они возлагают на женщин особое бремя доказывания в судебных разбирательствах по делам об изнасиловании. Доверие к жалобщику в делах об изнасиловании основывается главным образом на такой норме поведения, которую, как считают суды, должна продемонстрировать жертва изнасилования. Те, кто соответствует таким стереотипам, считаются заслуживающими доверия, а к другим относятся с подозрением и недоверием, что приводит к оправданию обвиняемого. Автор утверждает, что суд использовал гендерные стереотипы и мифы, аналогичные тем, которые фигурировали в деле *Вертидо против Филиппин*, хотя решение по ее делу было вынесено через несколько месяцев после принятия Комитетом своего мнения по делу *Вертидо*⁶.

3.4 Автор утверждает, что в ее случае суд руководствовался следующими гендерными мифами и стереотипами. Первый миф и стереотип состоит в том, что жертва должна использовать все возможные средства, чтобы избежать посягательств насильника или оказать ему сопротивление, и тот факт, что она оказывала сопротивление, должен быть подтвержден, например, порванной одеждой. Автор утверждает, что решение суда является дискриминационным, поскольку оно требует, чтобы жертва продемонстрировала «разумную норму поведения человека» в случае изнасилования и поскольку в нем игнорируются

⁶ Сообщение № 18/2008, *Вертидо против Филиппин*, мнения, принятые 22 сентября 2010 года.

самые различные виды поведения, демонстрируемого жертвами, подвергшимися угрозе изнасилования, особенно женщинами-инвалидами. Кроме того, поиск доказательств сопротивления в виде порванной одежды исключает возможность защиты жертв, которые подвергаются принуждению без применения физической силы, используемому преступниками для того, чтобы подчинить себе жертву.

3.5 Второй миф и стереотип состоит в том, что только применение физической силы или смертоносного оружия может указывать на то, что жертва не давала своего согласия на посягательства преступника. Автор утверждает, что суд не принял во внимание другие свидетельства отсутствия согласия. Решение суда является дискриминационным в отношении жертв, которые принуждаются с помощью угрозы или запугивания без применения физической силы или которые, как автор, оказываются в ситуациях, подобных вышеизложенной.

3.6 Третий миф и стереотип состоит в том, что филиппинская жертва изнасилования «должна употребить все свои силы и свое мужество, чтобы пресечь любую попытку очернить ее честь и запятнать ее непорочность». Автор утверждает, что в результате ожидается, что жертва должна активно сопротивляться, чтобы продемонстрировать свое несогласие, например, давая пощечины, нанося удары руками и ногами или отталкивая нападающего. По мнению суда, автор не сделала этого, и поэтому суд счел, что ее утверждение об изнасиловании не заслуживает доверия. По мнению автора, согласно такой логике жертвы, которые не отвечают данному стереотипу, лишаются правовой защиты и жертва осуждается за то, что недостаточно противилась или не использовала всех средств, чтобы избежать изнасилования.

3.7 Кроме того, автор утверждает, что почти через 30 лет после ратификации Филиппинами Конвенции и после того, как Комитет обнаружил нарушения положений этой Конвенции и вынес рекомендации по устранению этих нарушений, используемые в юриспруденции дискриминационные посылки, мифы и стереотипы продолжают ставить жертв изнасилований в невыгодное в правовом отношении положение и значительно уменьшают, а то и сводят на нет, их шансы на получение возмещения за причиненный ущерб. С учетом вышеизложенного и со ссылкой на дело *Вертидо* автор утверждает, что в результате использования судом гендерных мифов и стереотипов она была лишена права на рассмотрение ее дела в компетентном суде, что представляет собой дискриминацию по смыслу статьи 1 Конвенции с учетом общих рекомендаций № 18 и № 19.

3.8 Автор утверждает, что государство-участник пренебрегло ее правами, вытекающими из ее инвалидности и пола, и поэтому нарушило свои правовые обязательства по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах инвалидов⁷. Во-первых, суд не только вынес решение вопреки интересам автора с использованием гендерных стереотипов и мифов, но и мотивировал это решение, продемонстрировав явное предубеждение против нее как несовершеннолетней глухой потерпевшей. Суд рассматривал автора как не заслуживающего доверия свидетеля и на основании этого оправдал обвиняемого, несмотря на тот факт, что в представленных ею доказательствах не было ничего, что могло бы опровергнуть ее показания, если

⁷ Филиппины ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов 15 апреля 2008 года, но еще не являются государством-участником Факультативного протокола к этой Конвенции.

не считать огульного отрицания своей вины обвиняемым и женоненавистнических представлений суда о том, как обычная филиппинка, без учета того, что она может быть несовершеннолетней глухонемой, должна вести себя в подобных обстоятельствах. По утверждению автора, вышеизложенное свидетельствует о вопиющем пренебрежении положением глухонемых женщин и девочек и является доказательством того, что Филиппины как государство-участник Конвенции о правах инвалидов не выполняет своего обязательства, касающегося надлежащего обучения лиц, работающих в сфере отправления правосудия, с тем чтобы содействовать обеспечению инвалидам эффективного доступа к правосудию⁸. Автор утверждает также, что глухие женщины, особенно девочки, оказываются в сложном положении в филиппинском обществе, поскольку они ущемлены в своих правах по сравнению как с мужчинами (мужчинами-инвалидами или мужчинами, не имеющими инвалидности, включая глухоту), так и женщинами (женщинами, не имеющими инвалидности или женщинами с иной инвалидностью, нежели глухота). Кроме того, глухие женщины и девочки, которые являются жертвами сексуального насилия, зачастую страдают от нищеты и невозможности получить формальное образование. Суд проигнорировал ту реальность, признаваемую государствами-участниками Конвенции о правах инвалидов, что «женщины-инвалиды и девочки-инвалиды как дома, так и вне его нередко подвергаются большому риску насилия, травмирования и надругательства, небрежного или пренебрежительного отношения, плохого обращения или эксплуатации»⁹ и что они «подвергаются множественной дискриминации»¹⁰. В частности, заявив, что «будучи глухонемой, она не лишена способности издавать звуки [или...] сопротивляться нападению», суд не только игнорировал заявление автора о том, что она производила шум и возражала против домогательств сексуального характера, но и продемонстрировал дискриминационные ожидания в отношении того, что несовершеннолетняя глухая девушка должна повести себя стандартным образом в подобной ситуации. Автор утверждает, что это заявление суда превращает в банальность ее особенно сложную ситуацию и лишает ее права на обеспечение «разумного приспособ-

⁸ Ссылка сделана на статью 13 Конвенции о правах инвалидов, которая гласит: «1. Государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства. 2. Чтобы содействовать обеспечению инвалидам эффективного доступа к правосудию, государства-участники способствуют надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе».

⁹ Ссылка сделана на пункт q) преамбулы к Конвенции о правах инвалидов, согласно которому государства-участники «признают, что женщины-инвалиды и девочки-инвалиды как дома, так и вне его нередко подвергаются большому риску насилия, травмирования или надругательства, небрежного или пренебрежительного отношения, плохого обращения или эксплуатации».

¹⁰ Ссылка сделана на статью 6 Конвенции о правах инвалидов, которая гласит: «1. Государства-участники признают, что женщины-инвалиды и девочки-инвалиды подвергаются множественной дискриминации, и в этой связи принимают меры для обеспечения полного и равного осуществления ими всех прав человека и основных свобод. 2. Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения всестороннего развития, улучшения положения и расширения прав и возможностей женщин, чтобы гарантировать им осуществление и реализацию прав человека и основных свобод, закрепленных в настоящей Конвенции».

ления»¹¹ в том смысле, что распространяет на нее те же нормы, что и на людей, способных слышать. Эти нормы, применяемые в случаях сексуального насилия, представляют собой гендерные стереотипы и проявление дискриминации в отношении женщин.

3.9 Автор утверждает, что дискриминацию представляют собой и другие серьезные несоответствия и нарушения, допущенные при полицейском расследовании. Во-первых, во время полицейского расследования и в ходе ряда слушаний в суде, в том числе во время вынесения приговора, для нее не был обеспечен перевод на жестовый язык, что является нарушением раздела 1 статьи III Конституции Филиппин 1987 года¹² и пункта b) статьи 21 Конвенции о правах инвалидов¹³. Так, глухой релейный переводчик или/и слышащий переводчик присутствовали только в ходе слушаний, проводившихся 19 августа 2008 года и 1 апреля 2009 года. Автор утверждает, что суд официально не привлекал и не вызывал переводчиков для обслуживания своих заседаний. Переводчик присутствовала на слушании только в том случае, если ее вызывала семья автора или она узнавала в суде о времени проведения следующего слушания. Переводчик не присутствовала на слушании, когда выносился оправдательный приговор, поскольку она узнала об этом, только получив запоздалое уведомление от семьи автора. Автор утверждает также, что, когда она давала показания, весь процесс общения между нею и переводчиками не был отражен в стенограмме, и суд не принял никаких мер для обеспечения точной стенографической записи. Кроме того, стенограмма суда была заверена только судебным стенографом и не была подписана официальным переводчиком для глухих.

3.10 Во-вторых, власти государства-участника не обеспечили психосоциальной поддержки потерпевшей, в частности консультирования или лечения, и принятия мер по предоставлению защиты автору как потерпевшей, которые имеют огромное значение для ее лечения и восстановления, что является нарушением статьи 16 Конвенции о правах инвалидов¹⁴ и национального права¹⁵.

¹¹ Согласно статье 2 Конвенции о правах инвалидов, «“разумное приспособление” означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и корректив, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод».

¹² Раздел 1 статьи III Конституции Филиппин 1987 года гласит: «... никому не должно быть отказано в равной защите закона».

¹³ Статья 21 Конвенции о правах инвалидов гласит: «Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь по своему выбору всеми формами общения, [...] включая: b) принятие и содействие использованию в официальных сношениях жестовых языков [...] и всех других доступных способов, методов и форматов общения по выбору инвалидов».

¹⁴ Статья 16 Конвенции о правах инвалидов предусматривает, что государства-участники принимают: «1. все надлежащие законодательные, административные, социальные, просветительные и иные меры для защиты инвалидов как дома, так и вне его от всех форм эксплуатации, насилия и надругательства, в том числе от тех их аспектов, которые имеют гендерную подоплеку; 2. принимают все надлежащие меры для предотвращения всех форм эксплуатации, насилия и надругательства, обеспечивая, в частности, подходящие формы оказания учитывающей возрастную-половую специфику помощи и поддержки инвалидам, их семьям и лицам, осуществляющим уход за инвалидами, в том числе путем

3.11 В-третьих, автор утверждает, что суд отнесся к ней крайне безучастно как к инвалиду по слуху. Так, суд рассматривал ее дело последним из числа намеченных на конкретный день, в результате чего она была вынуждена ожидать в течение длительного времени в присутствии обвиняемого. Из-за этого оставалось очень мало времени для слушаний, которые часто переносились. Это в значительной степени задерживало разбирательство, которое заняло более пяти лет, несмотря на тот факт, что суд заслушивал лишь автора, ее мать и обвиняемого¹⁶.

3.12 Автор утверждает далее, что вышеупомянутые нарушения ее прав имели для нее негативные последствия. В частности, она не получала никаких услуг по консультированию или поддержке со стороны властей после изнасилования и в течение пяти лет судебных разбирательств, несмотря на утверждение властей о том, что такие услуги предусмотрены в соответствии с Законом 1998 года о помощи жертвам изнасилования и их защите. Из-за отсутствия психологической поддержки ей трудно справляться с тем, что ей пришлось пережить в качестве жертвы, учитывая ее молодость и социально-экономическое положение. В частности, когда она была изнасилована, она перестала ходить в свою школу и при содействии своей сестры была переведена в среднюю школу в районе Кирино, расположенную далеко от места жительства ее родителей. Автор стала нарушать дисциплину в школе и несколько раз была наказана. Одна из учительниц школы назвала поведение автора «вызывающим беспокойство» и объясняла это следствием сексуального надругательства; по ее мнению, трудности с поведением автора, ее неповиновение и ее превращение из тихой, уравновешенной ученицы в нарушителя дисциплины объясняются действием механизма психологической адаптации к травме, причиненной изнасилованием. Автор утверждает, что консультации, организованные для нее в школе после изнасилования, были неадекватными, поскольку они предназначались для большинства слышащих учеников. Кроме того, автор испытывает ежедневное унижение, видя по соседству своего насильника; она страдает от того, что является объектом насмешек и сплетен. Ее семья, и особенно ее мать, восприняла оправдательный приговор очень болезненно.

ознакомления и просвещения в вопросе о том, как избежать проявлений эксплуатации, насилия и надругательства, определять их и сообщать о них. Государства-участники обеспечивают, чтобы услуги по предоставлению защиты оказывались с учетом возрастнo-половой специфики и фактора инвалидности; [...] и 4. принимают все надлежащие меры содействия физическому, когнитивному и психологическому восстановлению, реабилитации и социальной интеграции инвалидов, ставших жертвами любой формы эксплуатации, насилия или надругательства, в том числе путем оказания услуг по предоставлению защиты. Такие восстановление и реинтеграция происходят в обстановке, способствующей укреплению здоровья, благополучия, самоуважения, достоинства и самостоятельности соответствующего лица, и осуществляются с учетом нужд, обусловленных возрастнo-половой спецификой».

¹⁵ Ссылка делается на Закон Республики № 9710 (2010), или Хартию прав женщин, которая предусматривает, что автор имеет право на обслуживание и содействие, в частности на консультирование и помощь в стрессовых ситуациях в случае серьезных инцидентов, поскольку она относится к категории «женщин, находящихся в особенно сложной ситуации», в которую входят «жертвы и лица, пережившие сексуальное и физическое надругательство, [...] изнасилование и инцест, и такие другие сходные обстоятельства, которые сделали их функционально беспомощными» (разделы 30 и 31).

¹⁶ См. пункт 2.4.

3.13 Автор утверждает, что ее случай не является изолированным, а представляет собой характерный пример систематической дискриминации. Согласно неопубликованным данным Филиппинского центра помощи глухонемым за 2011 год, 1 из 3 глухих женщин подвергается изнасилованию, а 65–70 процентов глухих детей страдают от хулиганских выходок. Многие случаи такого рода расследуются на протяжении длительного времени и остаются без последствий или завершаются финансовым урегулированием. Автор утверждает, что на Филиппинах отсутствует всеобъемлющая стратегия содействия равенству и доступности системы отправления правосудия для глухих, особенно для женщин и девочек. Кроме того, отсутствуют какие-либо нормы или процедуры, касающиеся сурдоперевода, особенно перевода на судебных разбирательствах для глухих истцов. Автор утверждает, что отсутствие таких норм и процедур является дискриминационным и опасным, поскольку глухие пользователи, владеющие жестовым языком, и слышащие лица, не пользующиеся языком жестов, не могут с уверенностью сказать, являются ли те или иные знаки или слова переводчика точными и объективными. Она утверждает, что существует только два документа, касающихся случаев участия в судебном процессе глухих сторон или свидетелей, а именно постановление-записка Верховного суда № 59-2004 от 10 сентября 2004 года и циркуляр канцелярии судебного администратора Верховного суда № 104-2007 от 18 октября 2007 года, в которых речь идет главным образом о назначении переводчиков жестового языка, но не затрагиваются сложности перевода разговорного языка на язык жестов. Автор утверждает, что эти документы также являются дискриминационными, поскольку они требуют обеспечения перевода лишь в тех случаях, когда глухого «необходимо понять в полной мере», в нарушение его права на информацию, в том числе права понимать и быть понятым¹⁷.

3.14 Автор утверждает, что в отсутствие официальной политики по данному вопросу бремя удовлетворения потребностей глухих жертв возлагается на Филиппинский центр помощи глухонемым — неправительственную организацию, которая собирает данные в отношении дел, касающихся глухих, особенно гендерного насилия в отношении глухих женщин. В 2006–2010 годах Центр задокументировал свыше 70 дел, в которых одна из сторон или один из свидетелей являлись глухими, а за период 2006–2011 годов изучил 80 таких задокументированных дел, из которых только в 28 случаях привлекались переводчики. В ситуациях, когда глухой является жалобщиком, 87 процентов — это случаи изнасилований и примерно 25 процентов — случаи, в которых пострадавшими сторонами являются глухие девочки. С учетом целого ряда проблем, отмеченных в ходе судебных разбирательств с участием глухих, Центр начал осуществление пропагандистского проекта, призванного содействовать принятию политики, которая предусматривала бы использование переводчиков жестового языка в судах. В частности, Центр отметил следующие проблемы, особенно в связи со случаями сексуального насилия над несовершеннолетними глухими в

¹⁷ В постановлении-записке Верховного суда № 59-2004 признается, что «в некоторых случаях в суде могут участвовать стороны или требоваться свидетели, которым, чтобы их понять в полной мере и исключить судебную ошибку, может понадобиться переводчик жестового языка» и что «процедура [найма переводчика жестового языка] может быть сопряжена с задержками». Расходы на привлечение переводчика жестового языка покрываются судом. В циркуляре канцелярии судебного администратора Верховного суда № 104-2007 содержатся рекомендации в отношении оплаты услуг нанятого переводчика жестового языка.

возрасте от 4 до 16 лет, включая случай автора, в масштабах страны: многие суды не знают о существовании постановления-записки Верховного суда № 59-2004 и циркуляра № 104-2007; некоторые суды и учреждения не разрешают использовать переводчиков жестового языка в отношении стороны, являющейся инвалидом по слуху, считая релейный перевод «показанием с чужих слов»; многие суды рассматривают перевод с жестового языка как услугу для глухих истцов, которые сами должны найти себе переводчика и оплатить его услуги; некоторые суды не признают необходимости использования одновременно релейного глухого сурдопереводчика и слышащего переводчика; использование услуг переводчика жестового языка не предусматривается и на других стадиях разбирательства, например в ходе расследования; и из-за отсутствия официальной правовой подготовки переводчиков для глухих некоторые переводчики не обладают соответствующей квалификацией.

3.15 Автор утверждает, что лица, занимающиеся отправлением правосудия в случае женщин-инвалидов и детей-инвалидов, в частности глухих жертв сексуального насилия, не располагают необходимыми знаниями и опытом. По ее мнению, национальным органам необходимо решать эту серьезную проблему. Она отмечает, что, хотя Судебная академия Филиппин проводила семинары по Конвенции и ознакомлению с гендерной проблематикой, ни один из этих семинаров не был посвящен конкретным потребностям и проблемам женщин-инвалидов и девочек-инвалидов.

3.16 Автор просит Комитет установить, что она является жертвой дискриминации как глухая изнасилованная девушка, поскольку государство-участник не выполнило своих обязательств по Конвенции и другим правозащитным договорам. Она просит Комитет рекомендовать государству-участнику выплатить ей компенсацию, соразмерную физическому, психическому и социальному вреду, причиненному ей, и серьезности нарушения ее прав. Она также просит, чтобы государство-участник обеспечило для нее бесплатное консультирование и лечение, в том числе сурдоперевод, доступное образование с соответствующим переводом и возможности трудоустройства после окончания учебы. Она просит также обеспечить членов ее семьи бесплатной психологической помощью в соответствии с разделом 3 е) Закона Республики № 8505, несмотря на то, что в Маниле не существует государственного центра по оказанию помощи жертвам изнасилований.

3.17 Автор просит также Комитет рекомендовать государству-участнику обеспечить, чтобы его судебные, законодательные и исполнительные органы приняли меры в соответствии с рекомендациями, вынесенными по делу *Вертидо против Филиппин*¹⁸, с уделением особого внимания взаимосвязи между полом, инвалидностью и возрастом. Она также просит рекомендовать обеспечить, чтобы был принят закон об обязательном использовании сурдоперевода в ходе всех судебных, квазисудебных и следственных действий и публичных слушаний с участием инвалидов по слуху; чтобы проблемы, касающиеся взаимосвязи между полом, инвалидностью и возрастом, нашли свое отражение в программах и услугах соответствующих учреждений государства-участника; чтобы была создана «горячая линия» для глухих жертв сексуального насилия с возможностью отправки текстовых сообщений по мобильному телефону в масштабах всей страны; чтобы была создана профессиональная система сурдопе-

¹⁸ *Вертидо против Филиппин*, пункты 3.15–3.17.

ревода с приоритетным обслуживанием консультаций по правовым вопросам и вопросам психологической помощи; чтобы филиппинский язык жестов был признан в качестве национального жестового языка; чтобы предметы, касающиеся предупреждения сексуального насилия, были включены в учебные программы колледжей и университетов; чтобы школы, в которых организованы специальные учебные программы для глухих девочек и женщин, обеспечивали полностью доступное обучение и консультирование, в том числе нанимали глухих преподавателей, а также обеспечивали полностью доступное и учитывающее возрастную специфику образование по вопросам, касающимся сексуальности и пола; чтобы Филиппинский университет учредил национальную учебную программу для переводчиков жестового языка, включая перевод по правовой тематике и охране психического здоровья; и чтобы юриспруденция по проблемам инвалидов по слуху была включена в учебные программы всех правовых школ.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 18 июня 2012 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции, поскольку автор не исчерпала всех внутренних средств правовой защиты, в частности не подала прошения о рассмотрении ее дела судом более высокой инстанции. Государство-участник оспаривает довод автора о том, что это средство правовой защиты является неэффективным и недоступным для нее и утверждает, что обращение с прошением о рассмотрении дела судом более высокой инстанции является эффективным средством правовой защиты. Оно утверждает, что в соответствии с правилом 65 Судебного регламента оправдательный приговор может быть отменен, если податель прошения о рассмотрении дела судом более высокой инстанции продемонстрирует, что суд более низкой инстанции, оправдав обвиняемого, совершил не только ошибку, дающую основание для отмены приговора, но и серьезное злоупотребление полномочиями, равнозначное неприменению или применению чрезмерной юрисдикции или отказу в надлежащем судебном разбирательстве, что лишает приговор силы. Поэтому в данном случае не возникает вопроса о том, что обвиняемому может грозить опасность повторного привлечения к ответственности. Верховный суд в деле *Народ Филиппин против Де Грано и др.*, постановил, что судебное действие считается серьезным злоупотреблением полномочиями, когда оно проявляется в виде своевольного и эксцентричного решения, что приравнивается к отсутствию надлежащего судебного процесса. Злоупотребление дискреционными полномочиями должно быть столь вопиющим и грубым, что это может приравниваться к уклонению от выполнения прямых обязанностей или фактическому отказу от выполнения обязанностей, предусмотренных законом, как в случае осуществления полномочий произвольным и деспотичным образом под влиянием гнева или враждебности¹⁹.

4.2 Государство-участник утверждает, что, если дискриминация по признаку пола, проявленная судом в деле автора, была столь значительной, что автор была лишена права на надлежащее судебное разбирательство, то приговор суда может быть отменен как недействительный по причине отсутствия надлежащего судебного процесса. Автору следовало бы передать решение суда Генераль-

¹⁹ Верховный суд, *Народ Филиппин против Де Грано и др.*, *Общий реестр*, № 167710.

ному солиситору для установления того, имеется ли достаточно оснований для подачи прошения о рассмотрении дела в суде более высокой инстанции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. 22 октября 2012 года автор оспорила замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она отмечает, что государство-участник выдвинуло те же аргументы, что и в деле *Вертидо против Филиппин*. В этой связи она ссылается на аргументацию в отношении неприемлемости и неэффективности прошения о рассмотрении дела в суде более высокой инстанции, выдвинутую автором в деле *Вертидо*²⁰, и утверждает, что та же аргументация применяется в ее случае.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Вербальными нотами от 5 декабря 2012 года и 17 сентября 2013 года государству-участнику было предложено представить Комитету замечания по существу сообщения. Вербальной нотой от 10 октября 2013 года государство-участник повторило свои ранее высказанные замечания в отношении того, что автор не воспользовалась средством правовой защиты, предполагающим обращение в суд более высокой инстанции. Государство-участник утверждает, что несколько частных жалобщиков в уголовных делах просили Генерального солиситора передать в суд более высокой инстанции оправдательный приговор, а в тех случаях, когда прошения были уже поданы частными жалобщиками, Генеральный солиситор присоединился к ним и принял их прошения²¹.

6.2 Государство-участник считает, что автор, независимо от уголовного преследования, могла бы также возбудить гражданский иск. Государство утверждает, что оправдание обвиняемого автоматически не исключает возможности вынесения против него решения гражданским судом, учитывая менее строгие требования в отношении представления доказательств в гражданском иске (принцип перевеса доказательств) по сравнению с уголовным делом (доказательства не должны вызывать разумных сомнений).

6.3 Государство-участник также утверждает, что заявление автора об отказе в правосудии на том основании, что суд не принял ее доказательства и руководствовался гендерными мифами и стереотипами, является безосновательным.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета и касающиеся приемлемости сообщения

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 своих правил процедуры он должен сделать это до рассмотрения сообщения по существу.

²⁰ *Вертидо против Филиппин*, пункты 5.1–5.5.

²¹ Сделана ссылка на дела *Народ Филиппин и др. против Мангалиндана, млд.* (Особый гражданский иск PSY-03250, RTC Вг-119, Пасаи-Сити), *Народ против Натаниэлы Мондехар и др.* (CA-GR SP. No. 04073, CA — Себу-Сити) и *Народ Филиппин против достопочтенного Анастасио Д. Ангада* (CA-GR SP. No. 81209, CA — Манила).

7.2 В связи с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, в котором требуется исчерпание внутренних средств правовой защиты, Комитет напоминает, что авторы должны использовать имеющиеся в их распоряжении средства правовой защиты в рамках национальной правовой системы, которые предоставят им возможность получения компенсации в случае предполагаемых нарушений²². Комитет считает, что основная часть жалоб автора сводится к якобы имеющим место гендерным мифам и стереотипам, которые применяются к случаям изнасилования и жертвам изнасилования, особенно когда речь идет об инвалидах, и которые послужили основой для принятия решения судом первой инстанции и привели к оправданию обвиняемого. Комитет принимает к сведению разъяснения автора и аргументы государства-участника, согласно которым вынесенный оправдательный приговор является окончательным без возможности обжалования. Комитет принимает к сведению также довод государства-участника в отношении того, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола на том основании, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, поскольку автор не прибегала к специальной процедуре истребования дела судом более высокой инстанции, которая предусмотрена разделом 1 правила 65 Регламента суда.

7.3 Комитет ссылается на свою юриспруденцию, в частности на дело *Вертидо против Филиппин*, в котором он определил, что средство правовой защиты, предусматривающее рассмотрение дела судом более высокой инстанции, не имелось в распоряжении автора, поскольку оно может применяться только от имени народа Филиппин в лице Генерального солиситора и призван исправлять судебные ошибки, а не ошибки суждения, тогда как дискриминацию по признаку пола следует рассматривать скорее как ошибку суждения; и что механизм рассмотрения дела судом более высокой инстанции является гражданским средством правовой защиты²³. Комитет отмечает, что сходство этих двух дел как по существу, так и по процедурным вопросам и отсутствие новой соответствующей информации по данному вопросу со стороны государства-участника не дают основания вынести иного заключения в данном случае. В этих обстоятельствах Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.5 Комитет напоминает, что он не подменяет собой национальные власти при рассмотрении фактов и не занимается установлением уголовной ответственности предполагаемого преступника²⁴.

7.6 Комитет считает, что утверждения автора со ссылкой на статью 1 и пункты с), d) и f) статьи 2 Конвенции в достаточной степени обоснованы для целей определения приемлемости сообщения. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

²² См. дело *Вертидо против Филиппин*, пункт 6.2.

²³ Там же.

²⁴ Там же, пункт 8.2.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что, согласно утверждению автора, государство-участник не обеспечило ее защиты от дискриминации по признаку пола, в частности не предоставив ей доступа — на равной основе с другими жертвами — к суду как женщине, которая к тому же является глухонемой. В этой связи он отмечает, что конкретные обвинения автора по этому поводу касаются, в частности, использования судом первой инстанции гендерных мифов и стереотипов в отношении изнасилования и жертв изнасилования, что привело к оправданию предполагаемого преступника; того, что суд не принял во внимание ее уязвимость как глухой девушки и не предоставил ей «разумного приспособления» на этой основе, в частности услуг переводчика жестового языка; и того, что суд не обеспечил проведения разбирательства без чрезмерных задержек. Комитет определит, является ли все перечисленное выше нарушением прав автора и несоблюдением государством-участником соответствующих обязательств положить конец дискриминации в правовом процессе согласно статье 1 и пунктам с), d) и f) статьи 2 Конвенции.

8.3 Что касается утверждения автора о нарушении положений статьи 2 с) Конвенции, то Комитет напоминает, что право на эффективную защиту, которое также включает в себя право на эффективное средство правовой защиты, закреплено в Конвенции²⁵. Это право подпадает под действие статьи 2 с), согласно которой государства-участники должны «установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации», в сочетании с подпунктами b) и i) пункта 24 общей рекомендации № 19, согласно которым государства-участники должны «обеспечить, чтобы законы, направленные против насилия и надругательств в семье, изнасилований, сексуальных нападений и других актов гендерного насилия, гарантировали надлежащую защиту всех женщин и обеспечивали уважение их чести и достоинства», и предусмотреть «эффективные процедуры рассмотрения жалоб и принятия по ним надлежащих мер, включая выплату компенсации», для устранения всех форм гендерного насилия. Комитет также напоминает, что, для того чтобы правовая защита была эффективной, решения по делам об изнасиловании и сексуальных преступлениях должны приниматься с соблюдением принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности²⁶. Комитет напоминает далее о своей общей рекомендации № 18, в которой он отметил, что «женщины-инвалиды считаются уязвимой группой» и «страдают от двойной дискриминации, вызванной особыми условиями их жизни». В этой связи Комитет подчеркивает, что крайне важно обеспечить, чтобы женщины-инвалиды пользовались эффективной защитой от дискриминации по признаку пола и гендерной дискриминации со стороны государств-участников и имели доступ к эффективным средствам правовой защиты.

²⁵ *Вертидо против Филиппин*, пункт 8.4.

²⁶ Там же, пункт 8.3.

8.4 Принимая во внимание вышеизложенное, Комитет отмечает тот неоспоримый факт, что дело автора, по которому в суде были заслушаны лишь автор, ее мать и обвиняемый, оставалось на рассмотрение в суде первой инстанции в течение периода с 2006 по 2011 год. Он также отмечает, что государство-участник не отвергло утверждения автора о том, что отсутствие соответствующего планирования в суде первой инстанции, в дополнение к его длительной переписке с Филиппинским центром помощи глухонемым в связи с обеспечением для нее услуг переводчика явились факторами, существенно затянувшими разбирательство этого дела.

8.5 Комитет отмечает, что бесплатная помощь переводчика в случаях, когда соответствующие стороны, такие как обвиняемый или свидетели, не могут понять языка, используемого в суде, или не могут говорить на нем, является одной из основополагающих гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленной в правозащитных договорах²⁷ и получившей дополнительное развитие в юриспруденции договорных органов²⁸. Он отмечает, что в данном случае автор, молодая глухая женщина, понимала только письменный английский язык, и была не способна слышать, тогда как разбирательства, в том числе слушания в суде, проходили с использованием разговорных и письменных филиппинского и английского языков.

8.6 Комитет отмечает также, что утверждение автора о том, что в ходе расследования и на некоторых слушаниях в суде, в том числе во время вынесения оправдательного приговора обвиняемому, ей не были предоставлены услуги переводчика жестового языка, несмотря на тот факт, что она присутствовала на всех слушаниях и что время поиска переводчиков жестового языка и обеспече-

²⁷ См., например, пункт 3 f) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (ратифицированного Филиппинами в 1986 году), пункт 2 vi) статьи 40 Конвенции о правах ребенка 1989 года (ратифицированной Филиппинами в 1990 году) и пункт 3 f) статьи 18 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ратифицированной Филиппинами в 1995 году). Статья 21 b) Конвенции о правах инвалидов, ратифицированной Филиппинами в 2008 году, требует, чтобы государства-участники приняли и содействовали «использованию в официальных сношениях [...] жестовых языков [...] по выбору инвалидов».

²⁸ Например, юриспруденция Комитета по правам человека указывает на то, что согласно пункту 3 f) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах нельзя проводить судебные разбирательства на языке, если человек не понимает этого языка и не говорит на нем (см., например, сообщения № 221/1987 и 323/1988, *Ив Кадоре и Эрве Ле Биан против Франции*, мнения, принятые 11 апреля 1991 года, пункт 5.7; и сообщение № 327/1988, *Эрве Барзиг против Франции*, мнения, принятые 11 апреля 1991 года, пункт 5.6). Только в том случае, если обвиняемый или свидетели испытывают трудности в понимании языка, используемого в суде, или затруднения при выражении своих мыслей на этом языке, то тогда в обязательном порядке должны быть предоставлены услуги переводчика (см., например, сообщение № 327/1988, пункт 5.5). Пункт 3 f) статьи 14 предусматривает право на помощь переводчика только во время слушаний в суде (см., например, сообщения № 273/1988, *Б.д.Б. и др. против Нидерландов*, решение от 30 марта 1989 года; 221/1987, *Ив Кадоре против Франции*, решение от 11 апреля 1991 года, и 323/1988, *Эрве Ле Биан против Франции*, решение от 9 ноября 1989 года). В то же время Комитет счел, что признание, которое было получено в присутствии лишь двух следователей, один из которых печатал показания, а другой обеспечивал перевод на язык автора, лишило автора справедливого судебного разбирательства согласно пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (см., например, сообщение № 1033/2001, *Налларатнам Сингараса против Шри-Ланки*, мнения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.2).

ние их присутствия в суде было возложено, по крайней мере, частично, на автора²⁹. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило это утверждение автора. Оно также не продемонстрировало, каким образом положения о предоставлении услуг переводчиков жестового языка, содержащиеся в постановлении-записке Верховного суда № 59-2004 и циркуляре канцелярии администратора Верховного суда № 104-2007, применялись на практике в данном случае. В этой связи Комитет отмечает, что, как указала автор, и что не было опровергнуто государством-участником, согласно исследованию, проведенному Филиппинским центром помощи глухонемым, в большинстве исков, возбужденных глухими истцами на Филиппинах в 2006–2010 годах в отношении изнасилования, менее чем 1 из 3 жертв пользовалась услугами переводчиков жестового языка³⁰. Комитет принимает к сведению утверждение автора в отношении отсутствия на Филиппинах всеобъемлющей стратегии содействия равенству и доступности системы отправления правосудия для глухих, особенно женщин и девочек, а также отсутствия норм и процедур обеспечения перевода для таких участников процесса. Он отмечает далее, что соответствующая политика государства-участника требует обеспечения перевода только в тех случаях, когда глухого «необходимо понять в полной мере». Он также отмечает, ссылаясь на исследование, проведенное Центром, что некоторые суды не знают о существовании этого требования и не разрешают обеспечивать сурдоперевод для глухого участника процесса, считая это «показанием с чужих слов» или дополнительной услугой, которую должны оплачивать глухие участники процесса.

8.7 Комитет отмечает, что вышеупомянутая информация и утверждения автора так и не были оспорены государством-участником. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела предоставление услуг переводчика жестового языка было необходимо для обеспечения полноценного и равноправного участия автора в разбирательствах в соответствии с принципом равенства сторон, а, следовательно, и для того, чтобы гарантировать использование ею эффективной защиты от дискриминации по смыслу пунктов с) и d) статьи 2 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета³¹.

8.8 Что касается претензии автора по пункту f) статьи 2 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что Конвенция возлагает обязательства на все государственные органы и что государства-участники несут ответственность за судебные решения, которые нарушают положения Конвенции. Он отмечает, что согласно этому положению Конвенции государство-участник обязано принимать соответствующие меры для изменения или отмены не только действующих законов и положений, но и обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. В этой связи Комитет подчеркивает, что наличие стереотипов оказывает воздействие на реализацию права женщин на объективное и справедливое судебное разбирательство и что судебные органы обязаны проявлять осторожность, с тем чтобы не создавать жестких норм в отношении того, какими должны быть женщины или девочки и каково должно быть их поведение, когда они подвергаются изнасилованию, основываясь лишь на

²⁹ См. пункты 2.3, 3.9 и 3.14 выше.

³⁰ См. пункт 3.14 выше. Точнее, как указано в исследовании, проведенном Филиппинским центром помощи глухим, только в 28 из 80 дел, в которых стороной или свидетелем был инвалид по слуху, предоставлялись услуги переводчиков.

³¹ См. пункт 8.3 выше.

предвзятых представлениях о том, что такое жертва изнасилования³². В данном конкретном случае соблюдение государством-участником обязательства запрещать гендерные стереотипы в соответствии с пунктом f) статьи 2 следует оценивать в свете того, в какой степени учитывались гендерный фактор, возраст и фактор инвалидности в ходе судебного разбирательства по делу автора.

8.9 Комитет отмечает, что в соответствии с доктриной *stare decisis* суд при применении касающихся изнасилования положений пересмотренного Уголовного кодекса 1930 года и при вынесении решений по делам об изнасилованиях в аналогичных обстоятельствах полагался на руководящие принципы, вытекающие из судебных прецедентов. Комитет обращает внимание на то, что уже в самом начале решения содержится ссылка на три общих руководящих принципа, применяемых при рассмотрении дел об изнасиловании. Что касается гендерных мифов и стереотипов, которые, по утверждению автора, присутствуют во всем тексте решения³³, то после тщательного рассмотрения основных элементов, на которых основывается решение, Комитет отмечает, что, во-первых, суд первой инстанции ожидал от автора определенного поведения, которое обычная филиппинская жертва изнасилования должна продемонстрировать в подобных обстоятельствах, а именно «употребить все свои силы и все мужество, чтобы пресечь любую попытку очернить ее честь и запятнать ее непорочность». Во-вторых, суд оценил поведение автора, исходя из этого стандарта, и счел, что ее «поведение не соответствовало поведению обычной филиппинки» и «разумному поведению человека», поскольку она не попыталась вырваться или оказать сопротивление нападавшему, в частности создав шум или применив силу. Суд заявил, что «тот факт, что она даже не попыталась вырваться [...] или, по крайней мере, воззвать о помощи, несмотря на то, что она могла сделать это, порождает сомнения в ее честности и мешает поверить в ее утверждение о том, что это было совершено вопреки ее воле и согласию». Комитет считает, что сами по себе такие выводы суда говорят о наличии сильных гендерных стереотипов, приводящих в результате к дискриминации по признаку пола и гендерной дискриминации и не учитывают конкретные обстоятельства дела, в частности факт инвалидности автора и ее возраст.

8.10 Комитет отмечает далее, что гендерные стереотипы и предубеждения, проявленные судом первой инстанции, включали, в частности, соображения о том, что жертва изнасилования якобы не оказала сопротивления и дала свое согласие, и о применении силы и запугивания преступником. Комитет ссылается на свое мнение, согласно которому представление о том, что автор должна была оказывать сопротивление в данных обстоятельствах, в конкретной форме закрепляет тот стереотип, что женщины должны оказывать физическое сопротивление посягательствам сексуального характера. Комитет вновь подчеркивает, что ни в законе, ни в практической деятельности не должно быть никаких презумпций того, что женщина дает свое согласие, если не оказывает физического сопротивления нежелаемому сексуальному поведению, независимо от того, угрожал ли преступник применением физического насилия или применил такое насилие³⁴. Он также вновь заявляет, что отсутствие согласия является одним из важных элементов преступления изнасилования, которое представляет собой нарушение права женщин на личную безопасность, автономию и фи-

³² Вертидо против Филиппин, пункт 8.4.

³³ См. пункты 3.3–3.6 выше.

³⁴ См. *Вертидо против Филиппин*, пункт 8.5.

зическую неприкосновенность³⁵. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на конкретную рекомендацию в адрес государства-участника включить элемент «отсутствия согласия» в определение изнасилования в пересмотренном Уголовном кодексе 1930 года³⁶, государство-участник не внесло никаких изменений в свое законодательство.

8.11 Комитет далее признает, что автор понесла материальный и моральный ущерб и пострадала от проявленных по отношению к ней предрассудков, в частности в результате чрезмерно длительного судебного разбирательства, того обстоятельства, что суд не предоставил ей бесплатную помощь переводчиков жестового языка, и использования стереотипов и гендерных мифов и игнорирования ее особой ситуации в качестве глухонемой девушки при принятии решения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции и с учетом вышеизложенных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств и тем самым нарушило права автора по смыслу пунктов c), d), f) статьи 2, рассматриваемыми в совокупности со статьей 1 Конвенции и общими рекомендациями № 18 и № 19 Комитета. Комитет выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

a) Касательно автора сообщения

i) Предоставить возмещение, в том числе денежную компенсацию, соразмерное серьезности нарушений прав автора;

ii) Обеспечить бесплатное психологическое консультирование и лечение для автора и затронутых членов ее семьи.

iii) Обеспечить безбарьерное образование с переводом;

b) Общие рекомендации

i) пересмотреть законодательство об изнасиловании с целью устранить любые требования в отношении того, что сексуальное нападение должно совершаться с применением силы или насилия, и любые требования в отношении

³⁵ См. также *Вертидо против Филиппин*, пункт 8.7.

³⁶ Там же, пункт 8.9 (a.i.). Статья 266-А пересмотренного Уголовного кодекса Филиппин с поправками, внесенными в него Законом Республики № 8353 от 1997 года, гласит:

«Изнасилование: обстоятельства и методы совершения изнасилования. Изнасилование совершается:

1. мужчиной, который вступает в половое отношение с женщиной в любых следующих обстоятельствах:

a) посредством применения силы, угрозы или запугивания;

b) когда потерпевшая не может отвечать за свои поступки или находится в бессознательном состоянии;

c) посредством мошеннических действий или серьезного злоупотребления служебными полномочиями; и

d) когда потерпевшая не достигла возраста 12 лет или когда она страдает от слабоумия, даже если при этом не присутствует ни одно из вышеупомянутых обстоятельств;

2. любым лицом, которое при наличии любого из упомянутых в пункте 1 обстоятельств, совершает сексуальное нападение посредством введения своего полового члена в рот или в анус другого лица или введение любого предмета или объекта во влагалище или анус другого лица».

доказательства совершения полового акта с проникновением, с тем чтобы главное внимание в определении изнасилования было уделено отсутствию согласия;

ii) пересмотреть соответствующее законодательство и практику с целью гарантировать бесплатную адекватную помощь переводчиков, в том числе на языке жестов, на всех этапах судебного разбирательства, когда это необходимо;

iii) обеспечить, чтобы все уголовные процедуры в делах, связанных с преступлением изнасилования и совершением других актов сексуального насилия, были беспристрастными и справедливыми и чтобы на них не оказывали воздействия предрассудки или стереотипные представления о поле, возрасте и инвалидности жертвы;

iv) обеспечить адекватную и регулярную подготовку по Конвенции, Факультативному протоколу к ней и по общим рекомендациям Комитета, в частности общим рекомендациям № 18 и № 19, для судей и специалистов в области права, с целью гарантировать, чтобы стереотипы и гендерные предубеждения не влияли на судебное разбирательство и принятие решений.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник должным образом рассматривает мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать мнения и рекомендации Комитета и перевести их на язык филиппино и признанные региональные языки, по мере необходимости, и широко распространить информацию о них, с тем чтобы охватить все соответствующие слои общества.

[Принято на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]